

АСТАРТА-АНАТ. Из книги Р.ПАТАЙ «ИУДЕЙСКАЯ БОГИНЯ».

Типичная черта древней ближневосточной и средиземноморской религии заключалась в том, что божества, заполнявшие ее пантеон, формируют семейные группы и принадлежат по крайней мере к двум поколениям. Далее мы подробнее рассмотрим, как концепции Древнего Ближнего Востока вошли в каббалистическую мифологию XIII и XVI вв. В этой же главе мы порассуждаем о богине, которую в Средиземноморье считали дочерью Ашеры, и о ее супруге Эле, и о том, кто временами в отдельных местах затмевал ее мать, мешал ее популярности и ее власти над воображением и чувствами людей.

Ее настоящее имя — Анат. Однако она была не менее хорошо известна далеко за пределами Сирии и Палестины как Астарта (на древнееврейском Ашторет или Аштарот во множественном числе), и это имя она будто бы любила больше всего. Для нашего неудовлетворительного знания истории Древней ханаанейской религии характерно то, что мы все еще не можем быть Уверенными, кто был первым — Анат или Астарта, одна это богиня или две, которые в ходе истории соединились в одну. Придется нам оставить эту проблему нерешенной и поговорить сначала об Астарте, а потом об Анат, представляя одновременно атрибуты, свойственные обеим богиням.

1. ХАНААНЕЙСКАЯ АСТАРТА

Большинство главных богов Древней Сирии, если судить по угаритским источникам, имели по два имени; одно собственно имя, другое — эпитет. Как мы видели выше, к Ашере Морской обращались так же, как к Элат, то есть Богине. Ее супруга, настоящее имя которого Отец Шунем, обычно называли Эль (то есть Бог), или Булл-Эль. Ашера сына Хадда почти всегда звали Ваалом, или Господином. Божественного Мота также звали Любимым Газиром Эля. Еще одного бога звали то Йаммом (Море), то Судьей Нахаром (Река). Точно также дочь Ашеры, по-видимому, звалась или Анат, или Астарта (Ашторет).

Два имени божества — требование просодии классической семитской поэзии, любимый прием, из которого вышло повторение важного суждения, но другими словами. Чтобы выразить одно и то же двумя разными способами, используя параллельно два набора синонимов, семитский поэт должен был иметь по два имени

для своих богов, которые постоянно фигурировали в мифологических поэмах. Следующие примеры, взятые с угаритских табличек, иллюстрируют нашу мысль:

*Потом прибыл гонец от Иамма,
Посланец Судьи Нахара...*

Или:

*Она прошла поле Эля и ступила
В шатер царя Отца Шунема.*

Или:

*И говорит Божественному Моту,
Заявляет Любимому Газиру Эля.*

Или:

*Он кричит Ашере и ее детям,
Он кричит Элат и ее потомству.*

Таким же образом имена Анат и Астарта появляются параллельно, предполагается, что они принадлежат одной и той же богине:

*Никто не сравнится красотой с Анат,
Кто прекраснее прекрасной Астарты?*

Или в другом месте, где первая, основная, часть имени Анат дополняется соответствующим образом:

*Своей правой рукой удерживает (Ана)т,
И левой рукой удерживает Ашторет¹*

Такие семитские стилевые ухищрения были потеряны у египтян, и мы читаем в священном папирусе XII в. до н. э., что Нейт Великая, мать бога, требует от Эннеады (девять великих богов), чтобы они обращались к Всемогущему, Быку в Гелиополисе: «Двойственный Сет в своем праве; дай ему Анат и Астарту, обеих своих дочерей...» Из других египетских документов, часть которых относится к XIII в. до н. э., тоже ясно, что Анат и Астарта в египетской религии воспринимались как две отдельные богини войны. Во времена 18-й династии Астарта стала в Египте богиней лекарей, к которой

¹ Где с точки зрения вышеупомянутой просодии пропущенная часть имени должна быть упомянута как (Ана)т, а не (Ашторе)т, как выбрал Г. Гинзберг

обращались как к «Астар Сирийской». Рамзес III называет Анат «своим щитом», Астартой. Обе, Анат и Астарта, так же как Кадеш — третья богиня в ханаанейско-сирийском пантеоне, носили египетский титул Царицы Небесной. На египетской стеле, поставленной в Палестине (Be1zap) в XII в. до н. э., изображено поклонение египтян богине «Анат, Царице Небесной, Госпоже богов». Из этих трех богинь, пожалуй, только Астарта была самой популярной в Египте; у нее были собственные священнослужители и пророки, как у Ашеры в Израиле. У моавитян имя Астарты появляется без женского окончания (Ashtar) и в соединении с именем Шамаша на Моавитском камне около 830 г. до н. э.² Вероятно, Астарта была супругой моавитянского бога Шамаша.

Ханаанейский город, называемый Аштарот, или Аштарту, в Васане упоминается в нескольких египетских документах начиная с XVIII в. до н. э., так же как в амарнских письмах, датированных после XIV в.

В более поздний период Астарта становится главной богиней Сидона, заменив Ашеру. Неизвестно, когда это произошло, но к IV в. до н. э. это свершилось, как можно заключить из того факта, что в это время си донские цари были одновременно и священнослужителями Астарты, а их жены получали титул священнослужительницы Астарты. Однако изменения не могли произойти намного раньше, потому что веком позже сидонский царь Ешмун'азар сообщает, что он и его мать построили храм Астарты в Сидоне Приморском и Шамем-Аддириим — двух частях Библоса; другими словами, в его время культ Астарты все еще был популярен в Финикии. Надпись Ешмун'азара, содержащая те же подробности, также сообщает нам полное имя Астарты Сидонской: Аштарт-Шем-Ваал, то есть «Астарта именем Ваала», Астарта и Ешмун, «священный Царь, Господин Сидона», их называли «богами Сидона». Имя «Ашторет именем Ваала» известно и к северу от Сидона примерно тысячу годами раньше. Вот так богиня, скорее всего Анат, называется в двух надписях на угаритских табличках.

Вот более или менее все, что нам известно об Астарте из ханаанейских и финикийских источников. Как мы увидим дальше, ханаанейский мифологический материал об Анат весьма богат.

² Шамаш считался местной моавитянской модификацией божества, известного во многих культах как Ваал («Господин») или Молах («Царь»), как свидетельствуется именем, которое моавитянский царь Мехи дал одному из построенных городов; он назвал город Бет-Ваал-Меон, то есть «дом Ваала-Меоны». Не похоже, чтобы фанатичный поклонник Шамаша вроде Мехи назвал город, который он построил, именем другого бога.

2. АСТАРТА В БИБЛИИ

Переходя к исследованию библейских упоминаний Астарты, позвольте начать с тех, которые показывают связь с небиблейскими источниками. Город Аштарту в Васане несколько раз встречается в Библии как город левитов. Один раз его называют Беештерой, еще раз Аштерот и, как правило, Аштарот, так как это множественное число, обычно употребляемое в библейских географических названиях. Изначально Аштарот был столицей Ога, города легендарного царя-великана васанского и его подданных — рефаимов, которые были поражены Кедорлаомером. Эта подробность есть в старом полуисторическом-полумифическом рассказе, который, единственный, сообщает полное название города: Аштерот-Карнаим (то есть «Двурогая Астарта»). Источник этого названия имеется в нескольких археологических находках в Палестине, где, действительно, изображена богиня с двумя рогами.

Первоначальное значение имени Астарта (Ашторет) было «чрево» или «плод чрева». ³ Такое значение наиболее подходит богине плодородия: ее называют «ее чрево» (*she of the womb*), то есть побуждение как источник, как символ плодovitости, подобно ее брату-супругу Ваалу, который был побуждением и символом мужской плодovitости⁴. Итак, первичное значение имен божественной пары Ваала и Астарты было «отец и мать», «мужчина и женщина», «муж и жена».

³ Первоначальное значение слова *аштароф* может быть установлено из четырех отрывков из Второзакония (7:13, 28:4, 18, 51), в которых оно появляется в поэтическом контексте. В каждом из четырех отрывков фраза «плод чрева твоего» соединена с «изобилием.. в плоде чрева твоего». Согласно законам древнееврейской просодии, слово «изобилие» (*sheger*) должно иметь примерно тот же смысл, что и *аштароф*. С другой стороны, слово *sheger* (которое имеет соответствующий однокоренной глагол в арамейском языке, означающий «посылать вперед») – синоним слова *rehem*, известное как библейское «ложе сна» (Исход 13:12). Таким образом и *sheger* и *ashtaroth* могут означать только «чрево» или «плод чрева». К *rehem* восходит библейское существительное *raham*, что значит «та, что из чрева», или «девица» (Судей 5:30), и такое же угаритское существительное с тем же значением. Точно также к *astaroth* восходит ханаанейское имя богини Ашторет (Ашторетф), означающее «ее чрево», самое подходящее имя для богини плодородия.

⁴ Имя Ваал восходит к семитскому глаголу, который первоначально имел значение «овладеть сексуально»

Имя Ашторет или Астарта, вероятно, вначале было эпитетом, относившимся к богине, чье настоящее имя — Анат, так же как Ваал (Господин) — эпитет, относившийся к богу, чье настоящее имя Хадд⁵.

Что же до библейских упоминаний Астарты, то первое указание на поклонение ей иудеев относится к началу времени Судей, то есть вскоре после переселения в Ханаан: «Оставили Господа и стали служить Ваалу и Астартам». Немного дальше более подробно:

«Сыны Израилевы продолжали делать злое перед очами Господа и служили Ваалам и Астартам, и богам Арамейским, и богам Сидонским, и богам Моавитским, и богам Аммонитским, и богам Филистимским; а Господа оставили и не служили Ему».

Первое изгнание Ваала и Астарты имело место по приказу Самуила, сразу вслед за этим Яхве решительно поддержал свой народ в битве против филистимлян. Что же касается филистимлян, их Астарта была богиней-воительницей, так же как и богиней любви и плодородия, вот почему, когда они победили Саула, то отнесли его оружие в храм Аштарот, несомненно в знак благодарности.

Ранее мы говорили о том, что богиня, поклонение которой в Иерусалиме было введено Соломоном в честь его супруги из Сидона, — это Ашера, Элат Сидонская. В результате смешения Ашеры и Астарты, которое, как мы видели, началось в XIV в. до н. э., встречается в амарнских письмах, которые то и дело обнаруживаются вплоть до наших дней. Древнееврейский историк эры Соломона постоянно обращается к богине, в поклонении которой как «Ашторет, богине Сидонской» был виновен Соломон. В более поздние времена ее перестали называть богиней, а называли «Ашторет, мерзость Сидонская». Так о ней говорит историк, который пишет о царе Иосии Иудейском, который разрушил «высоту», возведенную для Ашторет царем Соломоном.

3. АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА

Богиня Астарта упоминается в Библии всего девять раз, а Ашера — сорок. Таким образом, Библия не может подтвердить, что поклонение Астарте преобладало среди иудеев. Много больше мы можем узнать из археологических находок последних

⁵ Когда богиню называют «девицей», обычно за этим определением следует ее имя – Анат: «девица Анат». Похоже, что память о первичном значении имени Астарты, то есть «девица» затухала, и странным стало обращаться к богине как к «девице Астарте», что значило бы «девица девственница».

десятилетий в разных местах Палестины. К началу 1940-х гг. было найдено не менее трехсот табличек и терракотовых фигурок, представляющих обнаженную женщину. Эти обнаженные фигурки можно разделить на несколько типов: стоящие с разведенными в стороны руками, в которых держат стебли или змей; прикрывающие ладонями груди; одной рукой прикрывающие грудь, а другой — гениталии; скрещивающие руки на груди. Некоторые фигурки изображают беременных женщин, другие напоминают колонны и так далее. Потрясает огромное количество и повсеместность этих фигурок. Они были найдены во всех палестинских раскопках начиная с середины бронзового века (2000—1500 гг. до н. э.) до начала железного века II (900—600 гг. до н. э.), то есть до конца периода разделенной израильской монархии и даже позже. Так называемый тип *кадеш* символически ассоциируется с богиней; другие типы, как считает большинство ученых, представляют богинь Ашеру, Астарту или Анат, хотя никакой прямой или определенной идентификации до сих пор не было сделано. Если быть осторожным, то вопрос, представляют ли фигурки «самую богиню, проститутку культа богини» или это талисманы, «использовавшиеся в магических целях, чтобы стимулировать репродуктивные процессы природы», все еще открыт.

Далее мы сконцентрируемся на том единственном месте, что было изучено более досконально и систематически, чем какое-либо другое. Речь идет о Тель-Бейт-Мирсим, что находится к югу от Хеврона на сегодняшней израильско-иорданской границе. В Тэле (куча руин) раскопки велись несколько лет Уильямом Ф. Олбрайтом, и это место было им идентифицировано как библейский город Давир. Систематическое изучение Теля показало, что на этом месте первыми жили ханаанеяне в начале бронзового века, период IV (около XXI в. до н. э.), потом оно процветало до конца бронзового века (около XXI—XIII вв. до н. э.) и было разрушено к концу XIII в., по-видимому, иудеями, которые в это время завоевали эту территорию. В начале раннего железного века (XII в. до н. э.) город был заселен иудеями и вновь процветал до конца VI в., когда был разрушен в период общего разорения Иудеи, во время Первого исхода (586 г. до н. э.). Всего Давир подвергся десяти-одиннадцати пленениям. Этот город был больше обычных израильских городов периода Первого храма, примерно семь с половиной акров, огороженных стеной.

Старое название города было Кириаф-Сефер, что значит «книжный город». Потом название сменилось на Давир, что есть библейское обозначение «святая святых Иерусалимского храма». Это предполагает, что в Давире находились храм или святилище, и город, как сказано, был дан «сынам Аарона-священнослужителя» вместе с еще восемью городами на территории Иуды и Симеона.

Нам не известно, играл ли этот город особую роль в религиозной жизни ханаанеян до прихода израильтян. Однако факт остается фактом, что самым популярным религиозным предметом, найденным в слоях позднего бронзового века (XXI—XIII вв. до н. э.) в Тель-Бейт-Мирсим, были так называемые Астарты — глиняные, обычно

овальные, диски с отпечатанным по литейной форме изображением обнаженной фигуры богини Астарты. В большинстве случаев она держит руки поднятыми, сжимая в ладонях лилии или змей или то и другое. Голова богини украшена спиралью из двух колец, как у египетской Хатор, или шлемом типа филистимлянского. На других табличках у богини руки опущены или соединены под выпяченным животом. Эти таблички восходят к тем, что были найдены в Месопотамии, где они существовали с раннего бронзового века. Существуют и другие типы обнаженных богинь на табличках и в виде фигурок.

Когда мы подходим к израильским слоям (XII—VI вв. до н. э.), характер находок меняется. Только в пласте А (VIII—VII вв. до н. э.) было найдено не менее тридцати восьми известных фигурок, и еще больше осколков таких фигурок. Они отличаются от табличек с Астартой, фигурки израильтян непохожи ни на более ранних, ни на современных ханаанейских богинь. Тем не менее надо признать, что это фигурки не Астарты; у них свой стиль и свое обличье: лицо шире, и это подчеркивает прямая «челка» на лбу, хотя щеки обрамляются вьющимися волосами, без всякого намека на рога и на «кольца Хатор», что характерно для ханаанейской Астарты. Груды обязательно подчеркнуты, но под ними тело напоминает колонну с широким основанием, и это подтверждает, что фигурки должны были быть устойчивыми. Из-за колоннообразного обличья этих фигурок некоторые ученые предполагают, что они могли быть глиняными представительницами богини Ашеры, чьи большего размера изображения вырезались из дерева.

Как бы то ни было, археологические раскопки не оставляют сомнений в том, что эти фигурки были очень популярны среди иудеев в период разделенного царства. «Глиняные мульды (формы), несомненно, делались несколькими гончарами, которые были прекрасными скульпторами, и эти люди (неизраильтяне) продавали свои мульды обыкновенным израильским гончарам по всей стране». Один тип этих обнаженных фигурок плодородия, представляющий беременных женщин, наверняка использовался как амулет плодовитости или легких родов. Печати с иудейскими именами, например Элиаким, Иоаким etc., были найдены в том же пласте А, и это, несомненно, доказывает, что женские фигурки делались и привозились израильтянами с религиозными целями.

4. УГАРИТСКИЙ МИФ ОБ АНАТ

Как сказано выше, ханаанейский мифический материал об Анат довольно богат. Этим мы обязаны открытию и расшифровке угаритских табличек, написанных языком, очень напоминающим древнееврейский, и датированных не ранее XIV в. до н. э. В угаритской мифологии Анат чрезвычайно важная фигура, богиня любви и войны, девственная и распутная, влюбчивая, подверженная неконтролируемым приступам ярости и чудовищным приступам жестокости. Она — дочь Эля, небесного бога, и его

жены Ашеры Морской. У нее так много общего с шумерской Инанной и аккадской Иштар, что можно подумать, она наследница или родственница этих великих месопотамских богинь.

Однако вместо того, чтобы озаботиться в первую очередь поиском новых возлюбленных среди божеств, людей или животных, как, считается, делала Иштар, Анат большую часть своей энергии тратила на поле битвы. Она тоже, в этом нет сомнений, была типичной богиней любви, одновременно целомудренной и неразборчивой в связях. Ее характер точно описан в египетском тексте XIII в., в котором она и Астарта названы «богинями, которые зачинают, но не носят», что означает их плодovitость с сохранением девственности. В угаритских мифах ее постоянно называли девственной Анат или девицей Анат. И даже Филон Библиус, живший в начале II в. н. э., все еще упоминает о девственности Анат, которую он идентифицирует с Афиной, знаменитой богиней-девственницей греков. Подобно Иштар, Анат называли «хозяйкой небес, госпожой всех богов», и, подобно Иштар, она любила богов, людей, зверей.

Больше других она любила своего брата Ваала. При ее приближении Ваал прогонял других жен, и она, готовясь к уединению с ним, купалась в росе и натирала себя кашалотовой амброй. «Реальное» единение Анат и Ваала описано с графической четкостью, что уникально даже для незастенчивых описаний, обычных в ближневосточных текстах. В месте, называвшемся Дувром, Ваал семьдесят семь раз возлежал с Анат, которая принимала для такого случая образ нетели, и похоже, что дикий бык — сын Ваала — плод этого союза. Смертным возлюбленным Анат был Акат, которого после того, что можно назвать интимным тет-а-тет (описание, к сожалению, утрачено), Анат называла «моим милым смертным великаном»! В качестве матери Анат, по-видимому, была одной из двух кормилиц богов и кормила грудью царя Керета, отчего одним из обращений к ней было «прародительница людей». В Египте Анат рассматривается как супруга бога Сета, и в египетском магическом тексте XIII в. до н. э. в неожиданно садистских выражениях описывается, как Сет на морском берегу лишает девственности Анат.

И все же эти приключения на полях любви бледнеют по сравнению с великими достижениями Анат на войне и в бою. В самом деле, ни одна древняя ближневосточная богиня не была более кровожадной. Ее было легко спровоцировать, и едва она начинала драться, как доходила до неистовства и крушила-убивала всех направо и налево. Очевидно, что ей нравилось драться: она уничтожала народы и Востока и Запада, так что головы людей летели как снопы, а руки — как саранча. Неудовлетворенная этим, она привязывает отрубленные головы себе на спину, а руки — за пояс, после чего стоит по колено в крови и по пояс среди трупов героев. Вот так она достигает своего: ее печень переполнена смехом, а сердце — радостью.

Поклонение кровожадной и воинственной Анат пришло в Египет еще до XIII в. до н. э. Для египтян она тоже была «Анат, хозяйкой небес и госпожой богов», богиня-воительница, которая ассоциировалась с лошадьми и колесницами и которая со щитом и копьем защищала фараона. Действительно, из-за ее воинственной природы Анат в Египте звали «богиней, победительницей, женщиной под стать мужчине, одетой как мужчина и обнимаемой как женщина».

5. АНАТ В БИБЛИИ

Потрясающе, что имя Анат ни разу не упоминается в Библии, словно она была чужеземной богиней. Объяснить это можно тем, что библейские авторы обращались к ней не по имени, заменяя его эпитетом «Ашторет», так же как они обращались к ее ханаанейско-финикийскому брату возлюбленному, используя эпитет Ваал (Господин), а не его имя Хадд.

Это, однако, не означает, что имя Анат совершенно отсутствует в Библии. Например, есть упоминание о ханаанейском городе на территории Неффалим под названием Бефанаф (дом Анат), жители которого были покорены, но не вытеснены иудеями. Гораздо известнее священнический город Анафоф, что к северу от Иерусалима (сегодня Анафа), располагался он на территории Вениамина, будучи местом рождения Иеремии и других библейских персонажей. Географические названия указывают на связь с богиней Ашерой; вполне возможно, те, кто их закладывал, называли их именем богини и в честь богини в соответствии с обычаем, который существовал в добиблейские и библейские времена в Палестине и требовал называть населенные пункты в честь богов.

Анафоф — это множественное число от Анат (как Аштарот от Ашторет и Ваалим от Ваал), оно указывает на нечто важное: город был назван не в честь местной Анат, но в честь всех Анат в целом, которым поклонялись в разных местах. Та же форма, Анатот, появляется после возвращения из Вавилонского плена и как имя двух человек: внука Вениамина, который жил в начале эпохи Судей Израилевых, и современника Неемии. Со времен Судей имя еще одного человека сохранилось в единственном числе: у одного из судей, как написано, был сын Анат. За этим судьей числится один героический поступок, за Самегаром, сыном Анафовым: он «шестьсот человек филистимлян побил воловьим рожном» и таким образом спас Израиль. Трудно избавиться от искушения и не назвать Анат (Анаф) матерью (а не отцом) Самегара, жаль, что кратко упоминается не древний миф о сыне богини Анат, который унаследовал ее воинские качества. Волосье рожно, которое Самегар использовал как оружие, напоминает о двух дубинках «Ездока» (*ayatur*) и «Преследователя» (*yagrush*), с помощью которых брат и возлюбленный Анат победил своего заклятого врага Йамма.

Последнее библейское упоминание Астарты-Анат не содержит ее имени, но обращено к богине как к «Царице Небесной». И тут небезынтересно вспомнить, что звание Царицы Небесной Анат и Астарты, полученное от их египетских верующих, делает более достоверным тот факт, что объектом (Царица Небесная) горячего спора между Иеремией и его иудейскими собратьями в Египте была никто иная, как «девственная» Анат, «девственница» Астарта. Иеремия сам был убежден и пытался убедить иудеев в Египте в том, что великая национальная катастрофа, постигшая их, явилась наказанием Яхве за народный грех идолопоклонства. Если они не раскаются, предупредил их пророк, они все погибнут в Египте, как остальные погибли в Иудее.

Однако народная версия гибели Иудеи была диаметрально противоположной той, что провозглашал Иеремия. Простой народ тоже считал, что его постигло наказание божье за религиозный, грех, вот только грехом считалось предательство Царицы Небесной, а не Яхве. Поэтому отвечал Иеремии «весь народ, живший в земле Египетской» так:

*«Слово, которое ты говорил нам именем Господа, мы не слушаем от тебя;
но непременно будем делать все то, что вышло из уст наших, чтобы*

кадить богине неба и возливать ей возлияния, как мы делали, мы и отцы наши, в городах Иудеи и на улицах Иерусалима, потому что тогда мы были сыты и счастливы и беды не видели. А с того времени, как перестали мы кадить богине неба и возливать ей возлияния, терпим во всем недостаток и гибнем от меча и голода».

К этому присоединились женщины:

«И когда мы кадили богине неба и возливали ей возлияния, то разве без ведома мужей наших делали мы ей пирожки с изображением ее и возливали ей возлияния?»

Этот единственный отрывок показывает нам реальный ритуал поклонения иудейской Астарте. Обряды проводили цари Иудеи и ее царевичи; а участвовали в них все мужчины, женщины, дети, и происходили они в Иерусалиме и других городах. О самом обряде мы можем узнать подробнее из другого отрывка Книги Иеремии, в котором Бог говорит с пророком:

«Не видишь ли, что они делают в городах Иудеи и на улицах Иерусалима? Дети собирают дрова, а отцы разводят огонь, и женщины месят тесто, чтобы делать пирожки для богини неба и совершать возлияния иным богам, чтобы огорчать Меня».

Оба эти отрывка содержат следующие детали обряда, совершаемого в честь Царицы Небесной:

1. Дети собирают дрова
2. Отцы разжигают огонь

3. Женщины месят тесто и делают пирожки
4. Пирожки жарятся на огне
5. Женщины с помощью мужчин жгут ароматические травы
6. Они «возливают» возлияния
7. Они «возливают» возлияния и другим богам тоже
8. В ответ на это Царица Небесная обеспечивала людям сытость и защищала их от всяческих бед
9. Очевидно, что цари иудейские возглавляли обряд в Иерусалиме, а царевичи – в других городах.
10. Сожжение ароматических трав, возложение пирожков, возлияния происходили на алтарях, которые происходили в городских святилищах или на «высотах» вне города.

Зажжение огня на алтарях, сжигание ароматических трав, возлияния — все это хорошо известно по тому, что происходило в Иерусалимском храме, и по другим древним обрядам Ближнего Востока. Разве что пирожки требуют дополнительного объяснения.

В Афинах Артемиду чествовали круглыми пирогами (*selenia*), которые как бы представляли луну. Вавилонский гимн Иштар тоже упоминает жертвенные пироги (*kamanu*). Если древнееврейское слово *kawwan* (пирог) в самом деле восходит к вавилонско-ассирийскому слову *kamanu*, тогда не исключено, что Царица Небесная, которой поклонялись в Иерусалиме, та же вавилонско-ассирийская Иштар, к которой обращаются как к Царице Небесной, *Sharrat Shame*, и так далее.

Недавние археологические раскопки позволяют нам предположить другое объяснение. Во время раскопок, проводимых в Нахарии (в Израиле, севернее Акры), на *bamah* (высота), был найден каменный мульд, датируемый не ранее XVII в. до н. э. Этот мульд предназначался для изготовления маленьких фигурок богини Астарты — это очевидно, так как у нее два рога, которые наклонены вправо и влево над ушами. Это «Астарта Рогатая», она обнажена, только у нее на голове высокий конической формы убор, она смотрит на свой выступающий живот и загадочно улыбается. Возможно ли, чтобы такие же мульды использовались для печения пирожков в виде Астарты, которые или съедались священниками (возможно, как предшественники священного сообщества, съедающие гостию, которая, как считается, символизирует плоть Христа), или сжигались на алтаре? Требуется больше подобных предметов, прежде чем ответить на этот вопрос, однако возможность того, что такова была цель пирожков в виде Царицы Небесной, весьма интересна⁶.

⁶ Определенное подкрепление приведенной выше догадке можно найти в равнинистической традиции, согласно которой жертвенный хлеб (*Lehem panim*), который использовался в Храме (Исход 25:30), пекли в мульде. Точный перевод названия этого жертвенного хлеба «хлеб лица» (то есть бога). Именно так, например, отец де Во объясняет значение этого термина в своей книге «Ancient Israel».

Если верно, что Царица Небесная и есть Анат-Астарта, как мы предполагаем, тогда мы можем утверждать, что период пребывания иудеев в Египте был временем их поклонения Астарте. Как было сказано выше, служение Астарте было насильственным образом прекращено царем Иосией. Свои реформы Иосия начал проводить на восемнадцатом году царствования, то есть после 621 г. до н. э. Противоречия между Иеремией и народом насчет Царицы Небесной, вероятно, имели место на протяжении года или двух после возвращения иудеев из Египта, скажем, в году 585 до н. э. Пожилые иудеи, вернувшиеся из Египта, наверняка, хорошо помнили посвященные Астарте обряды, запрещенные Иосией всего за тридцать шесть лет до этого. Поскольку Иеремия начал свою пророческую деятельность на тринадцатом году царствования царя Иосии, то есть в 626 г. до н. э., его описание того, как поклонялись Царице Небесной в Иерусалиме и других городах Иудеи, должно быть датировано пятью годами между 626 и 621 гг. до н. э., то есть временем реформ Иосии.

То, что иудейские изгнанники хорошо знали то, о чем говорили Иеремии, доказано ближайшими двумя веками. В иудейской военной колонии в Гермополисе в Египте поклонение Царице Небесной продолжалось в V веке до н. э. О ее храме, стоявшем рядом с храмами других богов, есть упоминание в арамейском папирусе из Гермополиса.

Последнее упоминание имени старой богини в иудейском контексте произошло лет через сто семьдесят пять после решения иудеев в Египте вернуться к поклонению Царице Небесной. В одном из писем члена верхнеегипетской иудейской военной колонии на острове Элефантин, которое датируется 419—400 гг. до н. э., сказано, будто Едония, сын Гемарии, который был священником и главой иудейской общины, собрал пожертвования: для Яхо (то есть Яхве) 12 карашей и 6 шекелей, для Ишумбетеля 7 карашей; для Анатбетель 12 карашей. Поскольку каждый давал по два шекеля, а в одном караше двадцать шекелей, то легко сосчитать, что, помимо ста двадцати трех жертвователей, давших «деньги богу Яхо», чьи имена запечатлены в арамейском документе, были еще семьдесят, которые дали свои два шекеля Ишумбетелю, и сто двадцать, которые дали деньги Анатбетель. Ишумбетель — мужское божество, Анатбетель — арамейское женское божество. Имя Анатбетель состоит Двух частей — Анат и Бетель. Было мнение, что этим двум божествам поклонялись неиудейские арамеи, которые жили на острове Элефантин и для которых Едония был вроде казначея или банкира. Есть два возражения против этого мнения. Во-первых, невозможно, чтобы члены соперничающих религиозных сект отдавали свои жертвования в руки человека, возглавляющего

Мульд, в котором пекли хлеб, должен был придать ему форму, которая имела отношение к его названию. Если так, то совершенно очевидно, что пирожки для Астарты готовились так же.

LUNA ATRA

противоборствующую секту. Об острых религиозных противоречиях, которые были частью жизни Элефантина, отлично известно, и они не допустили бы это⁷. Во-вторых, по крайней мере в одном письме, написанном одним элефантинским иудеем, можно прочитать благословения именем не только Яхо, но и другого бога, и это доказывает, что иудеи-островитяне могли поклоняться и поклонялись не только Яхве.

⁷ Например, когда Арсам, египетский сатрап, в 410 г. До н.э. отправился с визитом к Дарию, священники элефантинского бога Кхнуба инициировали разрушение храма Яхо на Элефантине.